

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: ФИНАНСОВЫЙ БЛОК

Т. Н. Михалева

*доцент кафедры евразийских исследований БГУ, ведущий научный сотрудник
НЦЗПИ, кандидат юридических наук, доцент, MikhaliyovaT@bsu.by*

Анализируется влияние санкций на развитие интеграции в финансовой сфере, внесены предложения о направлениях совершенствования экономико-правовых мер, в т.ч. посредством выработки методологии оценки влияния санкций на региональную торговлю и экономическое развитие, разработки рекомендаций относительно избежания оверкомплаенса при организации хозяйственной и финансовой деятельности.

Ключевые слова: санкции, односторонние принудительные меры, финансовый рынок, региональная интеграция, ЕАЭС.

В условиях интеграционного сообщества, открытых внутренних рынков, общей таможенно-тарифной политики, единого нетарифного регулирования, санкции направлены не только на ухудшение ситуации в конкретном государстве, но и влияют на весь регион. По мнению экспертов НИУ ВШЭ, «санкционное давление на две экономики из пяти направлено не только на их экономическое разоружение, но и на эрозию социально-идеологических платформ интеграции». [1, с. 16] Безусловно, факторов влияния на интеграционные процессы очень много, они разнообразны, но внешние односторонние ограничительные меры нарушают региональные торговые, финансовые и даже социальные связи, являются угрозой для развития тесных контактов, направлены на ухудшение благосостояния населения, вступая в противоречие тем самым с основной целью интеграции.

В большинстве региональных интеграционных объединений (далее – РИО) единый или единообразный механизм реагирования не выработан. Отдельные примеры – это Европейский союз, Совет сотрудничества арабских государств Залива, др. В отличие от ЕС в других РИО в компетенцию организации не входит общая внешняя политика и политика безопасности, поэтому принятие единых блокирующих актов невозможно, однако это не означает, что не доступна координация позиций по реагированию на санкции либо формирование позитивной повестки, которая направлена на взаимовыгодное развитие экономик. Несмотря на серьезную угрозу вторичных санкций и все связанные с этим риски для коммерческих организаций, банков и т.д., необходимо обеспечить работу внутреннего рынка таким образом, чтобы выгоды от интеграции превалировали, причем

подчеркнем – в долгосрочной перспективе. Эту повестку поддерживает и активно проводит Республика Беларусь: вызов как возможность, и чтобы эти возможности стали реальностью, нужны конкретные юридические механизмы.

Распоряжением Совета ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 12 был утвержден перечень мер по повышению устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности. [2] Данный перечень содержит 4 группы мер, хотя не является закрытым и государства могут действовать и иных направлениях. Первые две группы в отношении таможенного регулирования, внутренних рынков и кооперации реализуются достаточно активно (16 и 29, соответственно), в то же время меры, касающиеся международного экономического сотрудничества с третьими странами и финансовых рынков, содержат кратно меньше правореализационных мероприятий (1 и 4, соответственно), о чем свидетельствуют отчетные материалы ЕЭК по состоянию на 1 апреля 2024 года [3], в то время как финансовая сфера нуждается в более детальном и последовательном реагировании.

Ужесточение санкций особенно сильно повлияло на финансовую сферу, в т.ч. сферу расчетов. Формирование общего платежного пространства значительно пострадало в 2024 году не только из-з собственно санкций, но и из-за оверкомплаенса банков. В этих условиях общей задачей становится снижение зависимости от расчетов через западные финансовые институты. Механизмы для этого могут быть экономико-правовые – так, в ЕЭК предложили создать универсальную платежную систему для стран-членов ЕАЭС и БРИКС, которая объединит национальные платежные системы Китая (Union Pay), Бразилии (Elo), Индии (RuPay), а также стран-членов ЕАЭС (системы «Мир» и «Белкарт»). Также, экспертное сообщество обсуждает нормативно-правовые механизмы реакции долгосрочного характера: в актах ЕАЭС указывается на то, что интеграция финансовых рынков должна проводиться с учетом принципов Базельского комитета по банковскому надзору, Международной организации страховых надзоров, Международной организации по ценным бумагам, Организации экономического сотрудничества и развития, и это «[Т]ребует оперативной переоценки целесообразность следования всем этим стандартам». [1, с. 27, 226-227] Очевидно, нужно совершенствовать механизмы реализации платежей и взаиморасчетов, дать субъектам хозяйствования стабильный аналог долларового взаиморасчета, и, пожалуй, наиважнейшее – обеспечить свободу взаиморасчетов с участием физических лиц, чтобы граждане могли ощутить преимущества интеграции и в отношении платежных и финансовых операций.

В ЕАЭС создана правовая база для этих целей. Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. урегулирована согласованная политика в области финансовых рынков, определены семь целей такой политики. В Приложении № 17 к Договору (протокол по финансовым услугам) даны определения, а также основы и ограничения применения национального режима и режима наибольшего благоприятствования при взаимных поставках финансовых услуг.

В 2014 г. было подписано Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере в целях создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала.

В соответствии с Основными направлениями экономического развития Европейского экономического союза, утвержденными решением Высшего Евразийского экономического совета № 28 от 16 октября 2015 г., к числу таких направлений отнесено среди прочего сотрудничество государств-членов в валютно-финансовой сфере, которое осуществляется путем скоординированного регулирования в сфере финансовых рынков, проведения согласованной валютной политики, формирования интегрированного биржевого пространства, расширения взаимного допуска участников финансового рынка (включая обеспечение прямого допуска инвесторов и профессиональных участников к финансовым рынкам государств-членов), совершенствования регулирования инфраструктуры рынка ценных бумаг (в том числе учета прав на ценные бумаги), проведения расчетов на финансовом рынке государств-членов.

Решением Высшего совета ЕАЭС № 20 от 1 октября 2019 г. утверждена Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС. Основными направлениями указанного формирования были провозглашены следующие: регулирование общего финансового рынка; гармонизация законодательства государств-членов; обеспечение взаимного допуска участников финансовых рынков государств-членов; надзор за деятельностью участников общего финансового рынка; развитие инфраструктуры общего финансового рынка; формирование общего биржевого пространства; защита прав и интересов инвесторов и потребителей; обеспечение кибербезопасности; развитие общего платежного пространства.

Распоряжением Совета ЕЭК от 23 ноября 2020 г. № 27 утвержден План мероприятий по гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС в сфере финансового рынка, а распоряжением Коллегии ЕЭК от 3 ноября 2020 г. № 159 утверждена «Дорожная карта» по формированию общего биржевого пространства в рамках ЕАЭС.

В соответствии с п. 1.4 Стратегических направлений развития Евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденных Решением Высшего совета ЕАЭС № 12 от 11 декабря 2020 г., а также с Планом

мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденным Распоряжением Совета ЕЭК от 5 апреля 2021 г. № 4, формирование общего финансового рынка включает следующие направления: разработка международного договора о стандартизированной лицензии, гармонизация законодательства государств-членов, разработка международного договора о специальном органе по регулированию общего финансового рынка, мониторинг использования национальных валют для взаиморасчетов и формирование предложений по расширению их использования, развитие общего платежного пространства, заключение международного договора об обмене сведениями, входящими в кредитные истории (заключено в 2021 г.), заключение международного договора о допуске брокеров и дилеров одного государства-члена к участию в организованных торгах бирж (организаторах торговли) других государств-членов а также международного договора о взаимном допуске к размещению и обращению ценных бумаг на организованных торгах в государствах-членах.

Краткий обзор принятых и планируемых правовых актов в этой сфере показывает, что правовая база все еще не адаптирована под условия санкционной среды. Финансовым акторам и субъектам хозяйствования, участвующим в трансграничных операциях, крайне важно иметь акт правового характера, обосновывающий их обязанность действовать на недискриминационной основе; для государств – раскрывающий их обязанность лояльного сотрудничества в условиях санкций. Полномочия, заложенные Договором о ЕАЭС, позволяют принять на уровне ЕЭК рекомендации относительно избежания оверкомплаенса при организации финансовой деятельности (равно как и в целом работы хозяйствующих субъектов).

Для того, чтобы нивелировать, минимизировать или предотвратить такой эффект, важно определить уровень, критерии, формы негативного влияния. Полагаем, необходимо разработать механизм оценки влияния санкций на региональную торговлю и экономическое развитие, с четкой методологией такой оценки. Стратегически это нужно для документирования фактов негативного воздействия, количественного и качественного измерения ущерба, а в ситуативном контексте – для формирования ответа на санкционное давление.

Огромным подспорьем для выхода из санкционной воронки в сфере финансов и платежей, как ни парадоксально, может стать развитие такого внутреннего рынка товаров, который бы позволил диктовать условия внешним покупателям. И речь идет не только и не столько о сырьевых, пусть и ценных, рынках [4], а о рынках новой технологичной продукции, соответственно, об опережающем развитии промышленности и научных технологий, что будет предметом отдельного анализа.

Библиографические ссылки

1. Механизмы принятия наднациональных решений в ЕАЭС: вклад в стратегическое планирование и антикризисное управление : экспертный докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Д. В. Галушко, М. К. Глазатова, В. Н. Зуев и др. ; под науч. ред. Т. А. Колобашкиной ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 234 с.
2. О реализации мер по повышению устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности : распоряжение Совета ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 22.04.2024).
3. Ключевые меры и решения, направленные на повышение устойчивости экономик государств-членов ЕАЭС, принятые ЕЭК [Электронный ресурс] // ЕЭК : сайт. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/2ff/vlq1efd3vzogukhf6p0hj08dprz0-mj/Mery-EEK-01.04.2024.pdf> (дата обращения: 03.04.2024).
4. *Миллер А.* Сырьевые рынки переживают тектонические изменения, для России и Газпрома это окно возможностей [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/741023-a-millerna-pmef-2022-syrevye-rynk-i-perezhivayut-tektonicheskie-izmeneniya-dlya-rossiii-gazproma-et/> (дата обращения: 03.04.2024).